

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении производства по делу
об административном правонарушении № 4-7.30-240/77-16

«06» апреля 2016 года

г. Москва

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве «.....» рассмотрев постановление о возбуждении дела об административном правонарушении от 11.02.2016, поступившее из Коптевской межрайонной прокуратуры Северного административного округа города Москвы, и материалы дела № 4-7.30-240/77-16, возбужденного в отношении Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийского научно-исследовательского института сельскохозяйственной биотехнологии» (далее — ФГБНУ ВНИИСБ) (место нахождения: 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 42; ИНН 7713095583, ОГРН 1037739342123), по факту совершения действий, содержащих признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии защитника ФГБНУ ВНИИСБ «.....» (ордер № 215 от 10.03.2016) и помощника Коптевского межрайонного прокурора г. Москвы «.....»,

У С Т А Н О В И Л:

Согласно постановлению от 11.02.2016 о возбуждении дела об административном правонарушении, Межрайонной прокуратурой 05.02.2016 в ФГБНУ ВНИИСБ, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 42 проведена проверка соблюдения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в ходе которой установлено следующее.

12.11.2015 на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг www.zakupki.gov.ru ФГБНУ ВНИИСБ размещено извещение о проведении открытого конкурса на право заключения Государственного контракта на выполнение работ по поставке, монтажу и пуско-наладке Технологического оборудования по объекту: Строительство блока «Ц» административной части лабораторного корпуса (номер закупки 0373100074215000020) с начальной (максимальной) ценой контракта 151 913 268,55 рублей.

В соответствии с Протоколом рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе от 03.12.2015 №ПРО1 для закупки №0373100074215000020 принято решение о допуске к участию в конкурсе ООО «СочиСтройМонтаж» и ООО «СТК-ГРАД». Решением конкурсной комиссии победителем открытого конкурса признано ООО «СТК-ГРАД», предложившее лучшие условия исполнения контракта с

предложенной ценой государственного контракта в размере 151750000.00

09.12.2015 между ФГБНУ ВНИИСБ и ООО «СТК-ГРАД» заключен государственный контракт № 20 на право выполнения работ по поставке, монтажу и пуско-наладке Технологического оборудования по объекту: Строительство блока «Ц» административной части лабораторного корпуса (реестровой номер контракта 1771309558315000040).

В качестве обеспечения исполнения обязательств по указанному государственному контракту ООО «СТК-ГРАД» представлена банковская гарантия № 02254/2015 от 04.12.2015, выданная АО «ЮниКредит Банк». Предоставление банковской гарантии являлось одним из обязательных условий при заключении контракта.

Предоставление банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств по контракту являлось одним из обязательных условий при заключении контракта.

Коптевской межрайонной прокуратурой направлен запрос в АО «ЮниКредит Банк», также ФГБНУ ВНИИСБ в АО «ЮниКредит Банк» направлен запрос о предоставлении информации по подтверждению подлинности представленной ООО «СТК-ГРАД» банковской гарантии.

Согласно представленным ответам из АО «ЮниКредит Банк» банковская гарантия № 02254/2015 от 04.12.2015 компании ООО «СТК-ГРАД» не выдавалась. Также данная банковская гарантия отсутствует в реестре банковских гарантий, что не было проверено заказчиком при заключении контракта.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) по результатам конкурса контракт заключается на условиях, указанных в заявке на участие в конкурсе, поданной участником конкурса, с которым заключается контракт, и в конкурсной документации.

Согласно ч. 2 ст. 54 Закона о контрактной системе контракт заключается не ранее чем через десять дней и не позднее чем через двадцать дней с даты размещения в единой информационной системе протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе или при проведении закрытого конкурса с даты подписания такого протокола. При этом контракт заключается только после предоставления участником конкурса обеспечения исполнения контракта в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе.

Согласно ч. 3 ст. 54 Закона о контрактной системе в течение десяти дней с даты размещения в единой информационной системе протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе или при проведении закрытого конкурса с даты подписания такого протокола победитель конкурса обязан подписать контракт и представить все экземпляры контракта заказчику. При этом победитель конкурса одновременно с контрактом обязан представить заказчику документы, подтверждающие предоставление обеспечения исполнения контракта в размере, который предусмотрен конкурсной документацией или [частью 1 статьи 37](#) Закона о контрактной системе. В случае, если победителем конкурса не исполнены требования настоящей части, такой победитель признается

уклонившимся от заключения контракта.

Согласно ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям [статьи 45](#) Закона о контрактной системе, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

В соответствии с ч. 5 ст. 96 Закона о контрактной системе в случае непредоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в срок, установленный для заключения контракта, такой участник считается уклонившимся от заключения контракта.

В соответствии с ч. 5 ст. 45 Закона о контрактной системе Заказчик рассматривает поступившую в качестве обеспечения исполнения контракта банковскую гарантию в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня ее поступления.

В соответствии с ч. 6 ст. 45 Закона о контрактной системе основанием для отказа в принятии банковской гарантии заказчиком является:

1) отсутствие информации о банковской гарантии в предусмотренных настоящей статьей реестрах банковских гарантий;

2) несоответствие банковской гарантии условиям, указанным в [частях 2 и 3](#) настоящей статьи;

3) несоответствие банковской гарантии требованиям, содержащимся в извещении об осуществлении закупки, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документации о закупке, проекте контракта, который заключается с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе банковская гарантия должна быть безотзывной и должна содержать срок действия банковской гарантии с учетом требований статей 44 и 96 указанного Федерального закона.

Согласно ч. 8 ст. 45 Закона о контрактной системе банковская гарантия, предоставляемая участником закупки в качестве обеспечения заявки на участие в закупке, если такой способ обеспечения заявок применим в соответствии с настоящим Федеральным законом, или в качестве обеспечения исполнения контракта, информация о ней и документы, предусмотренные [частью 9](#) настоящей статьи, должны быть включены в реестр банковских гарантий, размещенный в единой информационной системе, за исключением банковских гарантий, указанных в [части 8.1](#) настоящей статьи. Такие информация и документы должны быть подписаны усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени банка. В течение одного рабочего дня после включения такой информации и документов в реестр банковских гарантий банк направляет принципалу выписку из реестра банковских гарантий.

Таким образом, как следует из постановления прокурора от 11.02.2016

о возбуждении дела об административном правонарушении, в нарушение вышеуказанных положений Закона о контрактной системе, ФГБНУ ВНИИСБ не проверено наличие либо отсутствие банковской гарантии, представленной ООО «СТК-ГРАД» в обеспечение исполнения контракта, в реестре банковских гарантий, а также не учтено, что срок фиктивной банковской гарантии № 02254/2015 от 04.12.2015 не превышает не менее чем на месяц срок действия контракта.

При таких обстоятельствах, как прямо следует из приведенных выше положений Закона о контрактной системе, государственный контракт с ООО «СТК-ГРАД» не подлежал заключению. В свою очередь, подписание контракта со стороны заказчика без удостоверения в надлежащем характере представленного обеспечения его исполнения и, как следствие (в настоящем случае), без собственно обеспечения исполнения контракта означало заключение контракта без соблюдения требований законодательства и непосредственно конкурсной документации (также включавшей обязательное требование о предоставлении обеспечения исполнения контракта), т. е. вопреки обязательным условиям его заключения.

Таким образом, согласно постановлению прокурора, данные действия ФГБНУ ВНИИСБ образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ заключение контракта по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением объявленных условий определения поставщика (подрядчика, исполнителя) или условий исполнения контракта, предложенных лицом, с которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок заключается контракт, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей, на юридических лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пятидесяти тысяч рублей и не более трехсот тысяч рублей.

При рассмотрении настоящего дела защитником ФГБНУ ВНИИСБ «.....» заявлено ходатайство о прекращении дела об административном правонарушении.

В обоснование заявленного ходатайства «.....» указывает на неполное выяснение прокуратурой обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, в связи с указанием в постановлении прокурора на ряд обстоятельств относительно обеспечения заявки на участие в конкурсе.

Вместе с тем, ошибочное указание прокуратурой в постановлении на обеспечение заявки и допущенные при этом неточности, не отменяют установленного постановлением события административного правонарушения, выразившегося в принятии заказчиком фиктивной банковской гарантии и заключении государственного контракта в отсутствие предоставленного победителем конкурса обеспечения исполнения контракта, в связи с чем прав ФГБНУ ВНИИСБ не нарушают и рассмотрению дела не препятствуют.

В представленных объяснениях «.....» поясняет, что фиктивная банковская гарантия была предоставлена ООО «СТК-ГРАД» лишь 09.12.2015, то

есть в момент заключения государственного контракта.

«.....» указывает на то, что у представителей ФГБНУ ВНИИСБ, готовивших контракт к подписанию не было оснований сомневаться в ее подлинности, поскольку данная банковская гарантия имела все необходимые реквизиты (бланк банка, подпись должностного лица, круглая печать; была выдана банком, включенным в реестр банков, которым Минфином России предоставлено право на выдачу таких гарантий при заключении государственных контрактов, то у представителей ФГБНУ ВНИИСБ, готовивших контракт к подписанию, по мнению «.....», не было оснований сомневаться в ее подлинности.

При этом «.....» обращает внимание, что после подписания государственного контракта юридической службой ФГБНУ ВНИИСБ были предприняты соответствующие меры по проверке предоставленной ООО «СТК-ГРАД» банковской гарантии, по результатам которой, выяснилась ее фиктивность, о чем ведущим юрисконсульту Института «.....» были информированы представители Коптевской межрайонной прокуратурой, что подтверждается материалами внутреннего расследования, в частности, письменным объяснением «.....» (копия объяснения в материалах дела — имеется).

Оценив соответствующие объяснения защитника ФГБНУ ВНИИСБ, должностное лицо административного органа признает их несостоятельными, так как данные доводы не могут свидетельствовать об отсутствии события административного правонарушения, в связи с предусмотренной ч.ч. 4, 5 ст. 45 Закона о контрактной системе обязанностью заказчика по рассмотрению поступившей в качестве обеспечения исполнения контракта банковской гарантии на соответствие требованиям, установленным ст. 45 Закона о контрактной системе.

В частности, в соответствии с п. 1 ч. 6 ст. 45 Закона о контрактной системе основанием для отказа в принятии банковской гарантии заказчиком является, в том числе отсутствие информации о банковской гарантии в предусмотренном ч. 8 ст. 45 Закона реестре банковских гарантий.

Исходя из совокупного толкования п. 1 ч. 6 ст. 45 и ч. 4 ст. 96 Закона о контрактной системе, представление ненадлежащего обеспечения исполнения контракта приравнивается к его непредоставлению.

Приведенные выше положения Закона о контрактной системе (ч. 2 ст. 54 Закона о контрактной системе), как ранее указано, содержат безусловный запрет на заключение государственного контракта в отсутствие предоставленного победителем конкурса обеспечения исполнения контракта, отвечающего всем предъявляемым Законом о контрактной системе к такому обеспечению требованиям.

Таким образом, на Заказчика возложена императивная обязанность по рассмотрению поступившей в качестве обеспечения исполнения контракта банковской гарантии. При этом положениями ст. 45 Закона о контрактной системе четко определены конкретные критерии, на соответствие которым требуется проверить банковскую гарантию. Учитывая установленный законодателем запрет на заключение контракта в отсутствие такого

обеспечения контракта, обязанность по проверке возложена прежде всего непосредственно на лицо, в чьи полномочия входит подписание контракта.

В связи с вышеизложенным, принятие должностными лицами ФГБНУ ВНИИСБ мер по проверке предоставленной ООО «СТК-ГРАД» банковской гарантии после заключения контракта не отменяет факта неисполнения ответственным должностным лицом законодательно установленной обязанности по проверке банковской гарантии, и подписания контракта в отсутствие надлежащего обеспечения исполнения контракта, и, следовательно, не может исключать наступление ответственности за неисполнение вышеприведенных обязанностей.

Кроме того, должностное лицо административного органа относится критически к ссылке «.....» на тот факт, что банковская гарантия была предоставлена в момент заключения контракта, так как ч. 5 ст. 45 Закона о контрактной системе Заказчику предоставлен трехдневный срок для рассмотрения предоставленной банковской гарантии. В свою очередь, спорный контракт в нарушение ч. 2 ст. 54 Закона о контрактной системе, указывающей на необходимость заключения контракта не ранее чем через десять дней и не позднее чем через двадцать дней с даты размещения в единой информационной системе протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе, заключен на шестой день после размещения протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе в единой информационной системе. Таким образом, представление банковской гарантии «в момент заключения контракта» в рассматриваемом случае не препятствовало ее надлежащей проверке. В свою очередь, заключение контракта одновременно с получением банковской гарантии и до истечения установленного законом запрета на его заключение лишь косвенно подтверждает стремление заключить контракт без осуществления надлежащих предписанных законом проверочных мероприятий.

Также «.....» указывает на то, что по смыслу закона (ст. 7.32 КоАП РФ) объектом рассматриваемого административного правонарушения выступают отношения, связанные регулированием условий заключения и исполнения государственных или муниципальных контрактов, определенных в соответствии с требованиями федерального закона. Целью данной статьи является обеспечение стабильности этих условий, эффективности расходования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, развитие добросовестной конкуренции.

Как указывает «.....» в объективную сторону формального состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ, входят действия, нарушающие объявленные условия определения поставщика (подрядчика, исполнителя) или условий исполнения контракта, предложенных лицом, с которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок заключается контракт.

Также, по мнению «.....», состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ, является материальным, поскольку ответственность за нарушения объявленных условий заключения государственного или муниципального контракта по результатам

торгов или запроса котировок либо условий исполнения государственного или муниципального контракта, предложенных лицом, с которым заключается государственный или муниципальный контракт, наступает только в случае, если такое нарушение привело к дополнительному расходованию бюджетных средств или уменьшению количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг для государственных или муниципальных нужд.

Именно в этих противоправных деяниях, согласно приведенной «.....» трактовке положений КоАП РФ, негативных последствиях и причинно-следственной связи между ними заключается объективная сторона данного состава административного правонарушения. При отсутствии хотя бы одного из этих элементов административная ответственность виновного лица по ч. 1 данной статьи исключается.

Таким образом, как полагает «.....», в действиях ФГБНУ ВНИИСБ отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ, поскольку не имеется доказательств дополнительных расходов бюджетных средств, к тому же ФГБНУ ВНИИСБ по заключенному государственному контракту является Заказчиком, а не Поставщиком работ (услуг), при наличии вины которого в совершении действий, предусмотренных ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ, наступает административная ответственность.

По смыслу закона (ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ) при наличии хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в ст. 24.5 Кодекса, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении с соблюдением требований, предусмотренных ст. 29.10 настоящего Кодекса.

На основании изложенного, «.....» ходатайствует о прекращении в отношении ФГБНУ ВНИИСБ производства по делу об административном правонарушении № 4-7-30-240/77-16.

Вместе с тем, «.....», указывая на ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ, фактически ссылается на ч. 2 ст. 7.32 КоАП РФ, являющую квалифицированный состав правонарушения, предусмотренного частью 1 той же статьи, вводя в качестве обязательного элемента состава последствия правонарушения.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 7.32 КоАП РФ заключение контракта по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением объявленных условий определения поставщика (подрядчика, исполнителя) или условий исполнения контракта, предложенных лицом, с которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок заключается контракт, если такое нарушение привело к дополнительному расходованию средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или уменьшению количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц, юридических лиц в размере двукратного размера дополнительно израсходованных средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или цен товаров, работ, услуг, количество, объем которых уменьшены и которые явились предметом административного

правонарушения.

Между тем, постановлением прокурора действия ФГБНУ ВНИИСБ квалифицированы в соответствии с ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ, не требующей доказывания наступления вредных материальных последствий.

В свою очередь, как указано выше, в ч. 2 ст. 7.32 КоАП РФ описан квалифицированный состав правонарушения, подлежащий применению в случае установления вредных материальных последствий и предусматривающий в таком случае более суровое наказание.

В связи с чем, доводы «.....» в данной части основаны на неправильном применении положений КоАП РФ и, как следствие, несостоятельны.

Кроме того, наличие доказательств наступления опасных последствий нарушения при квалификации деяния в соответствии с нормой, имеющей формальный состав, не требуется.

Довод «.....» об отсутствии у ФГБНУ ВНИИСБ статуса представителя поставщика в рамках заключения государственного контракта, в свою очередь, неоснователен и не имеет правового значения в контексте предмета доказывания по настоящему делу.

Также «.....» ссылается на невозможность квалификации действий ФГБНУ ВНИИСБ по ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ в связи с неотнесением требования о предоставлении обеспечения контракта к условиям определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Однако данный довод подлежит отклонению, поскольку основан на неправильном толковании законодательства Российской Федерации о контрактной системе. В пункте 2 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе дано нормативное понятие определения поставщика (подрядчика, исполнителя), согласно которому это совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном Законом о контрактной системе, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд или муниципальных нужд либо в установленных настоящим Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта.

В связи с чем, предоставление победителем обеспечения исполнения контракта является условием определения поставщика (подрядчика, исполнителя), так как определение поставщика (подрядчика, исполнителя) завершается заключением контракта, а заключение контракта в отсутствие надлежащего обеспечения его исполнения в силу закона запрещено.

Как отмечено выше, в контексте требований Закона о контрактной системе ООО «СТК-ГРАД» в силу положений ч. 3 ст. 54, ч. 5 ст. 96 Закона о контрактной системе подлежало признанию уклонившимся от заключения контракта, поскольку в нарушение условий проведенного конкурса им не было должным образом предоставлено обеспечение исполнения контракта.

При этом, в контексте оценки значительности правонарушения, учитывается значительность цены государственного контракта, - по мнению должностного лица административного органа, при заключении контракта

подобной стоимости лицо, ответственное за его заключение, должно с особенной тщательностью убедиться в соблюдении всех нормативно обусловленных требований.

Вместе с тем, должностное лицо административного органа не признает ФГБНУ ВНИИСБ надлежащим субъектом административной ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Согласно ч. 1 ст. 50 ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

Согласно ч. 3 ст. 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения.

Согласно ч. 4 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

В соответствии с ч. 1 ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о некоммерческих организациях) бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Согласно ч. 3 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности формирует и утверждает соответствующий орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя.

Согласно ч. 6 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

В соответствии с ч. 5 ст. 123.22 ГК РФ бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов,

полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона о контрактной системе бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 настоящей статьи.

Согласно ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В настоящее время к административной ответственности может быть привлечено любое юридическое лицо, в том числе и имеющие такой статус органа государственной власти и местного самоуправления. Между тем в административно-правовой литературе справедливо указывается на необходимость закрепления специального иммунитета указанных лиц, поскольку, не установив такой иммунитет, законодатель допустил серьезный просчет в подходах к самому существу административной ответственности. Распространение цивилистического принципа равенства всех участников гражданско-правового оборота на сферу публично-правовых отношений административной ответственности неправильно по существу, поскольку создает «тавтологическую» схему ответственности государства перед государством.

Учитывая вышеизложенное, должностное лицо административного органа, приходит к выводу о нецелесообразности привлечения к административной ответственности ФГБНУ ВНИИСБ в соответствии с ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ ввиду специфики статуса государственного заказчика, финансируемого за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, так как назначение в настоящем случае административного наказания в виде штрафа не будет являться тем видом административной ответственности, позволяющим достичь целей привлечения к административной ответственности.

Таким образом, должностное лицо административного органа не признает ФГБНУ ВНИИСБ надлежащим субъектом административной ответственности.

В рассматриваемом случае целесообразным является назначение административного наказания в виде штрафа непосредственно должностному лицу, принявшему неправомерное решение о заключении государственного контракта в отсутствие предоставленного победителем конкурса обеспечения исполнения контракта.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия состава административного правонарушения.

Руководствуясь ст. 23.48, 24.5, 28.9, ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить производство по делу об административном правонарушении № 4-7.30-240/77-16, возбужденного в отношении Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийского научно-исследовательского института сельскохозяйственной биотехнологии» (место нахождения: 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 42; ИНН 7713095583, ОГРН 1037739342123), в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо в районный суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя

«.....»

«.....»